

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.58

А.А. РАСПОПИНА

УДК 94(571.6)

ББК 63.3(255.3)

МЕМУАРЫ ПАРТИЗАН О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ПРИАМУРЬЕ*

Анализируется сборник воспоминаний участников партизанской борьбы в Приамурье в период Гражданской войны и интервенции.

Ключевые слова: Приамурье, Гражданская война, интервенты, белогвардейцы, партизанское движение.

A.A. RASPOPINA

MEMOIRS OF PARTISANS ABOUT THE CIVIL WAR IN THE AMUR REGION

The article analyzes a collection of memoirs of participants in the partisan struggle in the Amur region during the Civil war and intervention.

Keywords: Amur region, Civil war, interventionists, white guardsmen, partisan movement.

Уже сто лет минуло со времени одной из самых трагических страниц истории нашей страны — Гражданской войны, но раны, нанесенные той, братоубийственной войной не зажили и по сей день. Сложно преодолеть войну в умах, мы и сегодня никак не можем прийти к окончательному пониманию, осмыслению и объяснению, как самой Гражданской войны, так и того, что ей предшествовало, выработать общие оценочные суждения. На страницах научных статей и монографий разворачиваются бурные дискуссии о событиях прошлого. Весьма многочисленна и разнопланова источниковая база, предлагающая массу материала для исследователей, но это вовсе не облегчает задачу. Среди всего разноо-

* Рец. на: Партизанскими тропами: Воспоминания участников партизанского движения в Амурской области в 1918-1920 годах / сост. В. Игнатенко. — Иркутск: Оттиск, 2018. — 368 с.

бразия источников отдельно хочется выделить мемуарную литературу.

Именно к этому виду источников можно отнести опубликованные В. Игнатенко воспоминания четырех участников партизанского движения в Амурской области в 1918–1920 гг.: Ивана Тимошенко, Евлампия Ефимова, Евсея Воропаева и Ильи Безродных. В предисловии к изданию В. Игнатенко поясняет, как именно возникла идея подготовки этой книги и в связи с чем, под одной обложкой были объединены воспоминания именно этих людей. Так, Виктор Игнатенко пишет, что все началось с рукописи Ивана Ивановича Тимошенко, которую просто планировали издать отдельной книжкой, но в то время, пока шло редактирование мемуаров, в Государственном архиве Хабаровского края неожиданно обнаружилась стенограмма воспоминаний еще одного участника партизанского движения в Амурской области — Евлампия Ефимова. Чуть позже к двум впервые публикуемым воспоминаниям решено было добавить воспоминания еще двух активных участников партизанского движения на территории Амурской области в годы Гражданской войны, которые хотя и издавались ранее, но всего один раз. В предисловии к изданию В. Игнатенко представляет биографии всех четырех участников партизанского движения и дает небольшую характеристику их мемуарному творчеству. Таким образом, получился любопытный сборник исторических источников одного вида.

Сами по себе мемуары являются интереснейшим историческим источником. Это ни в коем случае не научная литература, их сложно отнести исключительно к документальной или художественной литературе. Это весьма специфический жанр, позволяющий увидеть в первую очередь человека на фоне тех или иных исторических событий, точнее смотреть глазами самого рассказчика на окружающую его действительность, воспринимать все через его ментальность и чувства, что часто может служить самым настоящим ключом к пониманию отдельных исторических периодов через их повседневность, такую понятную и обыденную для самого автора. Далеко не каждый берется за перо, чтобы запечатлеть события, свидетелем которых он был или зафиксировать свою повседневную и часто совершенно обычную жизнь. Эпистолярный век, когда ежедневное ведение дневников и обширная достаточно регулярная переписка были для отдельных групп населения явлением совершенно будничным, остался далеко в прошлом. Но это вовсе не говорит о том, что мемуарная литература исчезла как вид, либо стала чрезвычайной редкостью. Человек и в XX веке и сегодня берется за перо, ручку или использует клавиатуру, когда у него возникает потребность зафиксировать свое личное участие в тех или иных исторических событиях, или донести до потомков с фотографической четкостью или мастерством живописца то, что имело для него важность, возможно это

просто взгляд обывателя на повседневность. Но тем интереснее читать нам, живущим сегодня, о событиях прошлого, даже не такого далекого.

Мемуары можно назвать воплощением духа эпохи. Такие исторические источники личного происхождения дают интересную пищу для размышлений. Но работать с подобными источниками надо чрезвычайно осторожно, используя разнообразные методы и это не только классические — анализ, синтез и интерпретация, но по возможности и дополнительные методы, позволяющие на междисциплинарном уровне, используя методы разных гуманитарных наук получить как можно более полную информацию. Чрезвычайно важен может быть анализ языка текста, который позволит определить социальный статус автора текста. В мемуарной литературе советской эпохи интересно наблюдать процесс усвоения и использование «новояза», что является своеобразной приметой времени. Масса таких примеров и в воспоминаниях партизан Амурской области. В них удивительным образом переплетается органический крестьянский язык и язык газетных передовиц и политинформаций, канцелярщины. В воспоминаниях Ивана Тимошенко «Партизанскими тропами» есть замечательный сюжет о встрече в д. Ярославка (Амурской области) с одним старичком лет восьмидесяти, который поведал о народных приметах, связанных с погодой (с. 108–109). Это фрагмент разительно отличается от остального текста и, в нем нет ничего от официального документа.

Многие исследователи сегодня обращаются к методу контент-анализа текста. Применяя этот метод к мемуарной литературе, перед исследователем могут открыться новые дополнительные возможности для анализа материалов. Можно разглядеть подлинный интерес автора к каким-то определенным событиям, отделив его от показного. Не всегда авторы мемуарной литературы советского периода могли выразить свое истинное отношение к определенным темам и событиям, однако вряд ли легко было оставаться абсолютно беспристрастным. Даже табуирование определенных тем рассказчиком говорит само за себя. В этом плане контент-анализ может помочь извлечь латентные характеристики текстов, которые могут быть даже не совсем явными и для самих авторов мемуаров, а также реконструировать систему ценностей мемуаристов.

Воспоминания всех четырех авторов сборника «Партизанскими тропами» посвящены описанию только тех событий, в которых пришлось участвовать им самим. Это не полноценные жизнеописания, а скорее стремление запечатлеть свое участие в работе партизанских отрядов, действовавших в Амурской области в годы Гражданской войны.

Открывают сборник воспоминания Ивана Ивановича Тимошенко — «Партизанскими тропами», давшие название и всему сборнику. В партизанский отряд Иван Тимошенко пришел, когда ему было 25 лет. Его био-

графия похожа на сотни других биографий его современников, которым довелось жить в то переломное время и не только увидеть, но и принять непосредственное участие в событиях Первой мировой, революции, Гражданской войны, коллективизации, индустриализации и конечно Великой Отечественной войны. Наш автор — это крестьянин, закончивший двухлетнее земское училище, воевавший на фронтах Первой мировой в составе 13-го Сибирского стрелкового полка и получивший контузию, в 1918 г. вернулся в родные края, где вновь, как и до войны, продолжил работать в Амурском пароходстве, но с окончанием навигации Иван Тимошенко принял решение уйти к партизанам. Его основной задачей в партизанском отряде было осуществление связи между разными отрядами нескольких партизанских районов. Воспоминания, написанные Тимошенко о деятельности отрядов достаточно подробно, основываются на его дневниковых записях, которые он вел в годы Гражданской войны. В последствие записи были существенно доработаны, но при жизни автора они так и не издавались. Его рассказ чрезвычайно насыщен именами и фамилиями участников партизанского движения, групп подпольщиков, просто жителей деревень Амурской области.

Он подробно рассказывает о полученном им задании по созданию подпольных повстанческих групп в деревнях Песчано-Озерской и Максимовской волостей, что удалось осуществить в течение одного месяца. Иван Тимошенко обращает внимание, что «основную роль в организации подпольных групп играли солдаты-фронтовики, обстрелянные в боях с германцами и не раз ходившие в штыковую атаку. Большинство из них возвратилось с фронта с оружием в руках, которое временно было ими припрятано» (с. 18). Будучи в сентябре 1919 г. по очередному заданию уже в Благовещенске, он отмечает поразивший его достаточно серьезный уровень конспирации, использовавшийся для передачи различных сообщений (с. 184–187).

На страницах «Воспоминаний» просматриваются интересные типы местно-русского населения. Осуществляя связь между партизанскими отрядами, Ивану Тимошенко пришлось много ходить по амурской тайге и притаженным деревням. На его пути попадались и бедняцкие и относительно богатые деревни, бывал он и в деревне староверов — Домикан на р. Бурее (с. 99–100). Интересны его зарисовки, касающиеся сельского быта и таежных маршрутов. Читая «Воспоминания» можно получить представление о структуре и организации партизанского меж-отрядного взаимодействия.

Все четверо авторов мемуаров пишут, что на время посевной и уборочной работы многие партизаны, т.к. они были из местных крестьян, отправлялись в свои деревни или на заимки, чтобы помочь своим семьям и это нередко сковывало деятельность партизанских объединений.

Следующее произведение — это «Воспоминания бывшего красного партизана», написанные Евлампием Ефимовым, точнее это стенограмма рассказа Е. Ефимова, составленная в 1931 г. Это уже несколько иной вид источника. Ряд исследователей считает, что лицо, ведущее беседу или стенограмму, оказывает некоторое влияние на мемуариста. Принято считать, что бумаге человек склонен больше доверять своих мыслей и чувств, нежели человеку, ведущему с ним беседу. Сегодня уже неизвестно, задавались ли какие-то вопросы Евлампию Ефимову, ставились ли перед ним какие-то цели относительно его повествования, исходила ли инициатива записи воспоминаний от него самого. Полностью его воспоминания никогда не издавались, за исключением некоторых страниц, которые, как отмечает В. Игнатенко, редакторы использовали, вставив их в текст воспоминаний другого участника партизанского движения — Е. Воропаева.

В воспоминаниях, которые охватывают только 1919 г., Евлампий Ефимович пишет о слабости партизанского отряда как воинского подразделения, прежде всего из-за плохой дисциплины партизан. Из обычной героики повествований выделяется свидетельство о партизанах-мародерах. Упоминается и о том, что в составе партизанских отрядов были не только русские, но нередко и китайцы, встречались и такие, которые не брезговали мародерством (с. 243). На страницах воспоминаний вновь можно увидеть названия уже знакомых деревень и среди них — староверческий Домикан, со своим жизненным укладом и неприятием к партизанам и советской власти (с. 235–239). Такая староверческая деревня была далеко не единственная. Именно в Домикане родился Евлампий Ефимов, позже он работал в подпольной группе Благовещенска, а после того, как группа была раскрыта, присоединился к партизанскому отряду Евсея Воропаева. На страницах воспоминаний отмечается, что обеспечение партизан продовольствием происходило за счет местного населения. В этой связи представляет интерес упоминание об отпуске партизан-крестьян на время весенне-полевых работ, сбора урожая и сенокоса. Партизаны говорили, что если не вернуться домой на посевные работы, то их семьи будут обречены голодную жизнь, а организация помощи семьям партизан коллективными усилиями не представлялась возможной, главным образом, из-за лесистой местности, которая не позволяла коллективно обрабатывать малые площади посевов (с. 222). Часть отряда, в котором состоял Евлампий Ефимов, была распущена по домам и на время празднования Пасхи, но известно, что Пасха в 1919 г. приходилась на 28 апреля, а значит это не только значимый церковный праздник, но и начало полевых работ, на которые отправилось около половины партизанского отряда. В связи с этим партизанские отряды были достаточно уязвимы в силу того,

что участники отрядов были местными жителями и, уходя в тайгу, воюя с японскими гарнизонами или белоказаками, оставляли в тылу у врага свои семьи. В деревнях процветал шпионаж, проплаченные японцами корейские шпионы ходили по амурским деревням под видом скупщиков продуктов и скота, внимательно за всем наблюдая, собирая информацию и выявляя партизан (с. 223). Евлампий Ефимович пишет о том, что партизанские формирования были не слишком многочисленны. На страницах мемуаров можно увидеть и возникавший порой среди партизан пессимистический настрой относительно того, что такими немногочисленными силами вряд ли можно победить японцев.

Небольшие по объему воспоминания, названные «За свободу!» принадлежат перу командира одного из партизанских отрядов, родившегося в семье казака — Евсею Яковлевичу Воропаеву. Несмотря на наличие большого количества заслуг, в 1936 г. он был репрессирован. События, описываемые Воропаевым, охватывают временной период конца 1918 — 1919 гг.: от его побега из Благовещенской тюрьмы, до организации вооруженного отпора японцам силами партизанских отрядов. Воспоминания Е. Воропаева не случайно в этом сборнике идут следом за текстом Е. Ефимова. Ефимов находился в отряде Воропаева и на многие события мы можем взглянуть с разных ракурсов, что существенно дополняет картину происшедшего. Мы имеем возможность сопоставить оценки и взгляды двух разных людей — командира отряда и рядового партизана. Их отряд действовал на территории Бурейского района Амурской области. Евсей Яковлевич рассказывает, как создавался отряд, какова была его численность, как организовывалось снабжение продовольствием. Пишет он и об общем настрое сельчан, отмечая, что в связи с началом деятельности партизанских отрядов, деревенские жители разделялись на три группы. К первой относились кулаки, зажиточные и староверы, которые активно содействовали белым и японцам. Вторую группу составляла деревенская беднота. Именно они, как правило, были основными участниками партизанских отрядов или помогали им с продовольствием. Самой опасной группой Евсей Яковлевич называл, как он сам писал, «подкулачников». Они часто содействовали партизанам, когда те появлялись, но стоило власти смениться — активно переходили на другую сторону, предавая вчерашних сторонников (с. 262).

Представляет интерес упоминание о тактике интервентов-японцев и о контрабандном промысле спирта, практиковавшегося вдоль амурской границы (с. 256). Интересно сравнение боевых качеств партизан-фронтовиков с нефронтовиками. Нередко необстрелянные на фронте партизаны, в ходе боя первыми переставали слушать команду, начинали беспорядочную перестрелку, могли стрелять без всякой цели до последнего патрона, а потом могли покинуть место боя (с. 272–273). Евсей Яковле-

вич отмечает то, к каким последствиям приводила недисциплинированность неопытных партизан для боевой работы. Учитывая, что рукопись Евсея Яковлевича была опубликована в 1935 г. в литературно-художественном сборнике воспоминаний руководителей и рядовых участников борьбы на всем Дальнем Востоке «Таежные походы», а в 1936 г. он был репрессирован, можно с некоторой долей вероятности предположить, что правдивое описание партизанских будней, возможно могло сыграть свою роль в дальнейшей судьбе Евсея Яковлевича.

Воспоминания Ильи Безродных «Амур в огне» предстают наиболее емкими и информативными из всех. Это связано с профессионализмом автора как кадрового военного — выпускника Иркутской школы прапорщиков, направленного по окончании школы летом 1917 г. на фронт. В феврале 1918 г. он вернулся в Амурскую область, где принял активное участие в деятельности Ивановской подпольной организации, а затем работе партизанского отряда.

И. Безродных дает качественный обзор особенностей вооружения партизан. Он пишет, что у партизан было «вооружение всех наций и всех периодов, начиная от крымской войны и до начала наших дней включительно: трехлинейки, берданы, игольчатки, штуцера, немецкие и австрийские винтовки, японские «арисака» обоих выпусков, винчестеры, маузеры и бесконечный ряд других каких угодно систем винтовок и револьверов до дробовых ружей с приготовленными к ним свинцовыми орехами до ста граммов включительно» (с. 278). Упоминаются невооруженные партизаны, именно они были больше всего подвержены панике. И. Безродных подробно описывает бои, которые вел его партизанский отряд с японцами, попутно анализируя расположение войск своих и противника, использование артиллерии обоими сторонами. Так, очень детально описав бой под Виноградовской заимкой, автор пришел к выводу, что несмотря на «ничью», «вести войну с недисциплинированной, не исполняющей в бою распоряжения командования, слабой вооруженной партизанской армией — задача не из легких» (с. 287). Поздно подходило пополнение, не хватало скоординированности действий, так, пришлось отменить наступление на г. Благовещенск, т.к. взять город силами только партизанских соединений без поддержки городских организаций было невозможно. Честно упомянуты провокаторы среди партизан.

Автором сделан вывод о малой результативности «большой» войны в первом периоде партизанского движения. Интересно уже то, что в тексте воспоминаний используется исследовательский подход и, партизанское движение в Амурской области подразделяется на периоды с основными их характеристиками. (с. 294–296). В воспоминаниях о первом периоде партизанского движения описывается Ивановский погром 22 марта 1919 года (разорение и сожжения японскими интервентами деревни Ивановки). Во

втором периоде партизанской деятельности, отмечает И. Безродных, появляются достаточно крупные объединения (отдельные партизанские отряды сводились в армии) с единым центром для всей области. Читая мемуары, действительно важно знать кем был человек, оставивший записи о тех или иных событиях. Так, зная о том, что Илья Безродных был кадровым военным (хотя и окончившим в ускоренном порядке школу прапорщиков уже во время Первой Мировой войны), совсем иначе воспринимается написанная им фраза: «После первой кампании, когда приказ командования не всегда был законом, отрядно было наблюдать строгий порядок вытянувшихся флажков в соответствии с разработанным планом» (с. 298). За этой фразой стоит понимание значения военной тактики, умение работать со штабными картами и отражать на них текущее положение дел.

Представляется интересным упоминание маневрирования партизанами артиллерийским огнем из захваченной у японцев артиллерийской батареи. Наибольшая результативность признаётся автором за партизанским движением второго этапа — малая война и «капитальный ремонт» Амурской железной дороги (с. 297). По существу, деятельностью партизан работа железной дороги была дезорганизована, что было чувствительно, прежде всего, для японских интервентов. Такие приёмы дезорганизации железной дороги, как отсечение целых участков пути по местам мостовых переходов и ломание пути «спиралью» следует признать наиболее эффективными. По существу, автором описан прообраз «рельсовой войны» против гитлеровцев в Великую Отечественную войну.

Илья Безродных завершает свое повествование февралем 1920 г., когда японцы вынуждены были оставить Амурскую область.

Завершают сборник воспоминаний несколько приложений: фотографии отдельных партизан и партизанских отрядов; список членов подпольных групп Песчано-Озерской волости Амурской области (1918–1920 гг.); список личного состава партизанского отряда «Украина»; список членов подпольных групп в районе действия Архаринского партизанского отряда (1918–1920 гг.); список личного состава Архаринского партизанского отряда (1918–1920 гг.) и список погибших подпольщиков и партизан архаринского отряда (1918–1920 гг.). В этих списках не просто перечислены имена и фамилии участников, интересно то, что указан их социальный статус, а также то, какую роль играл в структуре подпольных и партизанских соединений тот или иной человек.

Все четыре мемуарных произведения, размещенные в сборнике, дополняют друг друга и позволяют читателю представить события более объемно. Было бы замечательно, если бы в приложении или на форзаце книги разместили карты описываемых территорий, что могло позволить наглядно представить масштаб событий, разворачивавшихся сто лет назад в Амурском крае.

Сегодня издаются мемуары участников Гражданской войны как красных, так и белых. У той и у другой стороны своя правда, свой взгляд, свое отношение к тем, для нас уже давним событиям, на которое влияло множество составляющих. Но, даже используя принцип социального подхода в истории, нам, живущим сегодня, очень сложно понять и действительно прочувствовать, что же это было за время — время революции и Гражданской войны. Гражданская война — это война не с внешним противником, захватчиком, на защиту от которого встает весь народ, это война близких и родных людей друг с другом, а с привлечением сил интервентов она становится поистине непостижимой катастрофой. На разных поворотах истории нашей страны менялось и отношение к ее участникам: то воспевались красные, то наоборот — белые. Не утихают научные дискуссии и просто споры и сегодня, словно мы говорим на разных языках, нам сложно прийти к одному мнению.

Информация об авторе

Распопина Алена Александровна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: alen_a77@mail.ru.

Author

Alena A. Raspopina — PhD in History, Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University; Lenin str., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: alen_a77@mail.ru.